

«РЕЛИГИОЗНАЯ ЭКОНОМИКА» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ЗАРЕЦКИЙ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики,
Кубанский государственный университет,
e-mail: zad94@mail.ru*

Переход современной России к рыночной системе взаимоотношений связан с переосмыслением генезиса капитализма в мире, который появился в результате Реформации и отделения протестантизма от католичества.

Ключевые слова: *протестантская этика; кальвинизм; православие; экономические отношения; модернизация; человеческий капитал.*

The passage of modern Russia to the market system of interrelations is connected with the reconsideration of the genesis of capitalism in the world, which appeared as a result reformations and separation of Protestantism from Catholicism.

Keywords: *protestant ethics; Calvinism; orthodoxy; economic relations; modernization; human capital.*

Коды классификатора JEL: *A11, A12.*

Религия становится влиятельной социально-экономической силой в современном мире. Это обусловлено рыночным характером взаимоотношений, которые развиваются в мире после распада СССР (в 1991 г.) и мировой социалистической системы. Исследования показывают, что все достижения естественных и социально-гуманитарных наук, имеющиеся в мире с XVI–XVII вв., стали возможны только лишь в результате появления самостоятельной христианской религии — протестантизма. Например, И. Ньютон, английский математик, меха-

ник, астроном и физик в этот период, (XVI — начало XVII вв.), открыл дисперсию света, закон всемирного тяготения, разработал теорию движения небесных тел. Он себя считал верующим человеком. Известно, что Англия имеет свою англиканскую самостоятельную церковь протестантского вероисповедования. Безусловно, результаты исследований И. Ньютона, открытые им физические законы, позволили капитализму создать свой экономический ресурс. Кроме того, протестантская Англия имеет международное признание и статус «мастерской мира», а А. Смит — «отца экономики». В современном экономическом сообществе из 500 самых крупных компаний мира — более 400 размещаются в США, Англии, Германии, Франции, т.е. в странах с преимущественно протестантским вероисповедованием (*Лэйн 2010, 3–24*). По этим же данным, Россия в списке ведущих мировых компаний представлена только 5 компаниями, 4 из которых относятся к энергетической отрасли (*Газпром, Лукойл, Роснефть, Сургутнефтегаз*) и лишь одна — к банковскому сектору (*Сбербанк*).

По мнению многих ученых, *протестантизм вообще создал капитализм*, как общественную формацию, которая пришла на смену феодализму. В частности, в 1905 г. М. Вебер опубликовал работу: «Протестантская этика и дух капитализма», где обратил внимание на проблему, которая неоднократно обсуждалась на рубеже XIX и XX вв. в различной литературе и на католических съездах Германии. М. Вебер отмечает, что «...мы имеем в виду несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших квалифицированных слоев рабочих, и прежде всего среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий» (*Вебер 2002а, 22*). Очевидно, что не случайно протестантизм занимает такое важное место в религиозной и вообще в духовной жизни в целом этой страны. Кроме того, по мнению М. Вебера, пуританизм (как форма протестантизма, как учение, наиболее близкое к кальвинизму) не случайно находился у колыбели современного «экономического человека» именно в США, и это объясняет предпринимательский дух у граждан этой страны. Труд, по мнению протестантов, является реализацией высшего начала в человеке, приближает его к Творцу, который создал мир

трудом. Протестантизм дал критическую оценку социальной системы, которую католицизм и православие называют Божественным творением, а также определил свою трактовку библейских этических норм. Католики и православные христиане видят земную жизнь как юдоль греха, труд — как проклятие за грехопадение первого человека — Адама, а спасение души — в молитве, покаянии и совершении добрых дел (Гофман 2011, 50). Протестантизм против такой трактовки Библии, и его догмат заключается только во вкладе человека в строительство Божьего царства на земле: исключительно только земным трудом человек может быть угоден Богу, и не грехи или добродетели определяют его место в другом, загробном мире. По мнению протестантов, не государство, а человек сам определяет для себя уровень и порядок организации трудовых и социальных обязанностей в обществе.

В связи с этим рыночная трансформация капитализма, его экономическая сущность с XVII в. обуславливается протестантскими религиозными факторами. Таким образом, «религиозная экономика» — это степень, в которой экономические отношения регулируются преимущественно рынком, а не государством.

И если первый лидер протестантизма немец М. Лютер в XVI в. сформулировал свои основные принципы (*95 тезисов М. Лютера*), направленные против католической церкви, то француз Ж. Кальвин, его современник, создал свое направление протестантизма, получившее впоследствии название «кальвинизм», которое распространилось на Францию (гугеноты), Шотландию и Англию (пуритане). Существует коренная противоположность между индивидуализмом, например в учении кальвинизма, как составной части общего религиозного учения протестантизма, и «соборностью» Русской православной церкви. Рассуждая о методологии кальвинизма нужно отметить, что это религиозное учение определяет два способа приобретения осознанности своей избранности верующим:

- каждый верующий должен просто считать себя избранным, а все сомнения толковать как дьявольское искушение;
- приобрести указанное сознание можно при помощи неустанной работы в своей профессии.

Уже намного позднее М. Вебера другой известный социолог Р. Мертон во второй половине XX в. также пришел в своих исследованиях к аналогичным выводам. Он отмечает: «Аскетический протестантизм содействовал мотивации и переориентации деятельности человека в направлении опытных наук. Таково историческое содержание этой гипотезы» (*Merton 1968, 123*). Основным смысловым тезисом Вебера–Мертоня является утверждение, что существует определенная близость ценностей между аскетическим протестантизмом (пуританизмом, анабаптизмом и пиетизмом) и новыми экспериментальными (опытными) науками, которые начинают возникать с XVII в. По М. Веберу, первым сформулировавшим указанный выше тезис, аскетический протестантизм имел особую предрасположенность к «новой физике». При этом важно отметить, что основой для этого утверждения послужило твердое убеждение аскетов-протестантов в мысли понимания Бога и его намерений через призму его творений. Они полагают, что при этом Бог открывает себя не только в Святом Писании, но и в Книге Природы. Поэтому с этой точки зрения естественные науки могут рассматриваться в качестве средства познания как бы «Бога в природе». И через познание природы можно идти к Богу, понимать «почерк Божий». Ибо познание творений — это прославление Бога. По мнению Р. Мертона, только в естественных науках возможно физически распознать Божье творенье и попытаться его раскрыть. В 1938 г. Р. Мертон опубликовал свою известную работу: «Наука, технология и общество в Англии XVII века» (НТО), где выяснял основной вопрос о том, была ли пуританская этика столь же близка духу науки, как и духу капитализма.

Во второй половине XX в. мировое научное сообщество согласилось с тем, что «тезис Вебера–Мертоня: протестантизм и прорыв современного естествознания» является отдельной научной теорией, которая имеет все необходимые черты объективности. Сейчас общепризнано, что рыночная экономика и либерально-демократическое управление соответствуют в наибольшей степени естественным желаниям человека. Конституция РФ ориентирована на введение в жизнеустройство страны именно рыночных и либерально-демократических

принципов, которые давно внедряются в наиболее развитых странах мира, где развито преимущественно протестантское вероисповедание. Наблюдения и сравнительный анализ показывают, что теория эволюции дарвинизма и борьбы за существование в максимальной степени коррелирует с принципами конкурентной среды в рыночной экономике и либеральными основами управления обществом.

Мы должны заметить, что в современной эпохе указанные выше особенности протестантского учения вошли в противоречие с менталитетом русского и других православных народов России, а также граждан страны проповедующих мусульманскую религию. В этом контексте представляет интерес исследование И.М. Супоницкой, которое посвящено сравнительному экспертному анализу отношений к труду в американском и российском обществах (*Супоницкая 2005а, 44–56*).

В США, например, где господствует дух протестантской трудовой этики, провалились все социалистические идеи всеобщего братства и равенства. Свободный труд играл и играет важнейшую роль в становлении общества США. В России труд всегда был не свободным, а принудительным. Конечно, этому способствовало крепостное право, которое в совокупности с общинным землевладением не смогло создать условия для роста производительного труда. Православие, в отличие от протестантизма, также не способствовало внедрению в общество естественных навыков трудолюбия, получению от личного труда особенного экзистенциального удовольствия, которое нельзя сравнить ни с чем другим по уровню моральной значимости. И.М. Супоницкая отмечает, что «...если в России «бедность не порок», то в США — порок: умный и дельный человек не может быть бедным в стране равных возможностей» (*Супоницкая 2005б, 50*).

Очевидно, что без изменения отношения к труду невозможны модернизация современной России и дальнейшее накопление и развитие человеческого капитала, который является основным национальным богатством любой страны. Политико-экономическая стратегия России должна быть ориентирована преимущественно на создание качественного человеческого капитала в обществе, который

направлен на внедрение принципов индивидуализма, образованности граждан, накопления профессионализма, навыков и мотиваций свободного использования своих способностей к трудовым занятиям, развития естественного природного желания каждого человека к познанию мира и собственного интеллектуального обогащения через какой-либо труд, сохранения здоровья. Безусловно: это очень трудная задача в стране, где, как выше отмечалось, нет устойчивых традиций свободной жизни людей и свободного труда. В России необходима специальная государственная программа, направленная на развитие человеческого капитала.

Размышляя о тезисе Вебера–Мертона нужно отметить, что в нем нет категоричных утверждений о том, что наука, зародившись в эпоху Реформации, имеет исключительно протестантский характер. Естествознание XVI–VII вв. развивалось на основе различных религиозных учений и отталкивалось от знаний, накопленных греческой философией, арабской, еврейской и другими цивилизациями. М. Вебер и Р. Мертон в своих работах отрицали такую спекулятивную точку зрения, которая предполагает основополагающую роль аскетического протестантизма в когнитивном развитии знания. Они утверждали, что аскетические протестанты были более склонны к занятию естественными науками и относились к экспериментальным исследованиям как к профессиональным занятиям, в сравнении с представителями других религий, и ничего более. Теоретико-методологические основы человеческого капитала, как к экономической категории, заложены в 1950–1960-е гг. американцами Т. Шульцем и Г. Беккером, которые являются нобелевскими лауреатами. По мнению Г. Беккера, человеческий капитал состоит из общего и специфического. Общий человеческий капитал формируется преимущественно в домохозяйствах, в семьях, а специфический — непосредственно в учебных заведениях, фирмах, предприятиях, учреждениях. Кроме того, Г. Беккер обосновал в экономической теории «экономический подход» при анализе явлений, который заключается в интегрировании различных форм человеческого поведения. Он отмечал, что «...экономический подход и теория естественного отбора, выработанная современной биологией, тесно взаи-

мосвязаны» (Беккер 2003, 32). Не случайно теория человеческого капитала была обоснована гражданами США, в стране, где, как мы ранее отмечали, основой духовности у большинства людей является протестантизм. Самое основное свойство человеческого капитала состоит в том, что он неотчуждаем от его носителя—человека. Эпистемологическая сущность человеческого капитала, таким образом, заключается в религиозных основах протестантского религиозного учения.

Современная российская государственная власть определила для страны основной путь развития — *модернизацию*. Теория модернизации — это известная социальная и политико-экономическая концепция развития общества, которая опирается на понятие «социальный прогресс» и предполагает, что любые общества всех эпох вовлечены в объективный универсальный процесс движения от дикости к цивилизации. Современный период развития модернизации связывают с Реформацией, со становлением и расцветом капитализма, а значит с протестантской этикой. Лидеры модернизационных процессов в современном мире (США и страны Европы) добились невиданных экономических результатов. Нужно отметить, что теория модернизации указывает способы включения иных стран в мировую социально-экономическую систему. Ранее отмечалось, что капитализм возник как естественное изменение сложившегося уклада жизни, традиций, привычек под воздействием нового духовного института: протестантизма. В течение XX в. капитализм, как общественная формация (по К. Марксу), защищающая только интересы буржуазии, за счет умелой социальной политики трансформировался в рыночную экономику, удобную и для работников, и для работодателей (Зарецкий и Иванова 2010, 26–37). В России процесс модернизации, по сути, идет перманентно около 200 лет. Модернизационные процессы в стране, например в XIX в., привели к расколу интеллигенции на «западников» и «славянофилов». Если первые выступали за ускоренную модернизацию и механическое заимствование западных моделей жизни, то вторые отстаивали самобытный путь развития. «Западников» оказалось меньше для широкой пропаганды своих идей, и полноценный капитализм в России создать не удалось. В 1917 г. победили, по сути, «славянофи-

лы», но лекалы для своих теорий они заимствовали из-за рубежа: теория марксизма разработана не в России. В.И. Ленин вместе с партией РСДРП использовал марксизм как инструмент для реализации своих политико-экономических целей в России 1917 г. Интересно при этом отметить, что он, как и К. Маркс, напрочь отвергал религиозный фактор при достижении этих целей. Сегодня ситуация несколько иная, но тем не менее имеющая и свои сложности.

Русская православная церковь предпринимает значительные усилия для противодействия проникновению идей протестантизма в страну. Этому способствует и тесный ее контакт с руководителями России. Например, эти усилия привели к тому, что сейчас в отечественных школах введен курс «Основы религиозных культур и светской этики». Официально принято решение, что этот курс вводится в четвертых-пятых классах российских школ и будет состоять из шести модулей: основы православной, исламской, буддийской, иудейской культуры, истории мировых религиозных культур и основ светской этики. Как мы видим: изучение протестантской этики в этих модулях не предусматривается. Более того, у специалистов есть опасение, что курс вообще может превратиться в Закон Божий, как это уже было в России до 1917 г. Современная Русская православная церковь активно вмешивается в систему светского образования страны.

Например, А. Смит высказывался против одной «государственной» религии в стране, т.к., по его мнению, монополизм одной религии отрицательно воздействует на экономику (Смит 2007, 72–74). Известный русский философ, экономист и священник русской православной церкви Сергей Булгаков (о. Сергей), понимая проблемы модернизационного развития России, еще в 1912 г. опубликовал работу «Философия хозяйства», где попытался совместить идеи православия и модернизации. Он отмечал: «...борьба за жизнь с враждебными силами природы в целях защиты, утверждения и расширения, в стремлении ими овладеть, приручить их, сделаться их хозяином и есть то, что — в самом широком и предварительном смысле слова — может быть названо *хозяйством*» (Булгаков 2008, 352). Введение С. Булгаковым тер-

мина «хозяйство» в научный оборот, безусловно, придало экономическим отношениям особую сокральность и некоторую интригу, которая заключается в самостоятельном понимании «религиозной экономики» как составной части жизни человека, всего его бытия, т.к. хозяйство и есть само бытие (*Осинов 2005, 11*).

Таким образом, современная Россия находится на сложном политико-экономическом перекрестке своего дальнейшего духовно-культурно жизнестояния. Как совместить идеи тезиса Вебера-Мертон о влиянии протестантизма на развитие естествознания в отечественном модернизирующемся обществе и одновременно не утратить православные традиции, развивать «религиозную экономику» и не утратить соборность? С точки зрения марксистско-ленинской философии, религия есть явление надстроечное и есть проявление ограниченности человека. Сегодня очевидно, что мы не можем согласиться с таким мнением, т.к. духовная сфера занимает значительное место в жизни отдельного человека и общества. Основная проблема заключается в трансформации этой сферы в систему модернизационных процессов. Поэтому «религиозная экономика» становится неотъемлемой частью отечественных экономических отношений в обществе, с которой необходимо считаться, понимать ее важность и необходимость для дальнейшего цивилизованного развития.

ЛИТЕРАТУРА

Беккер Г.С. (2003). Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ.

Булгаков С.Н. (2008). Философия хозяйства. М.: ТЕРРА — Книжный клуб.

Вебер М. (2002). Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью.

Гофман М. (2011). Религия труда // *Человек и труд*. № 1.

Зарецкий А.Д. и *Иванова Т.Е.* (2010). Экономическая теория и социальная политика как факторы трансформации капитализма в рыночную экономику // *Журнал Экономической Теории*. № 4.

Лэйн Д. (2010). Российская трансформация: становление мировой державы? // *Мир России*. № 4.

Осипов Ю.М. (2005). Курс философии хозяйства: учебное пособие. М.: Экономистъ.

Смит А. (2007). Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо.

Супоницкая И.М. (2005). Успех и удача: отношение к труду в американском и российском обществе // *Вопросы философии*. № 5.

Merton, R.K. (1968). *Social Theory and Social Structure*. Glencoe, Illinois: Free Press.